

БИОГРАФИИ КАК ИСТОЧНИК НАРРАТИВОВ ЖИЛИЩНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Муфтахова Альмира Нургалиевна

Старший преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(г. Санкт-Петербург)
msmalmira@yandex.ru

BIOGRAPHIES AS A SOURCE OF HOUSING NEEDS NARRATIVES

A. Muftakhova

Summary: The relevance of the article is due to the significance of the retrospective analysis of the traces of life recorded in biographical sources, which are a kind of subjective narrative, narrative information about multidimensional social processes and types of developed activity of societies in those times to which the author paid his attention, and which can influence the formation of cause-and-effect relationships between reliable facts and historical events.

The aim is to analyze housing needs, recorded in biographical materials containing information about the processes of inequality in the case of unsatisfactory housing needs.

The subject is the narratives of biographical sources, which are a subjective narrative about the types of developed activity of society.

The object was the recorded phenomenon of social deprivation of housing needs.

Keywords: housing, dwelling, biography, narratives; deprivation.

Аннотация: Актуальность статьи обусловлена знакомостью ретроспективно-го анализа следов жизни, зафиксированных в биографических источниках, являющихся своеобразным субъективным повествованием, нарративной информацией о многомерных общественных процессах и типах развитой активности обществ в те времена, которым уделил своё внимание автор, и которые могут влиять на формирование причинно-следственных связей между достоверными фактами и историческими событиями.

Целью является анализ жилищных потребностей, зафиксированный в биографических материалах, содержащих информацию о процессах неравенства при неудовлетворении жилищной нужды.

Предметом обозначены нарративы биографических источников, являющихся субъективным повествованием о типах развитой активности общества.

Объектом выступил зафиксированный феномен социальной депривации жилищных потребностей.

Ключевые слова: жильё, жилище, биография, нарративы; депривация.

В отечественной науке выработан своеобразный методологический подход к анализу биографических материалов. В ленинградской научной школе под биографическим методом понимаются различные аспекты изучения индивида, состоящие в уровне анализе системы его деятельности в динамике жизненного процесса и на статическом уровне анализа образа жизни как состояния системы индивидуальной жизнедеятельности. Релевантным при исследовании группы становится изучение воспроизводства или развития, а также образа жизни как состояния групповой системы деятельности [1, с. 219].

В зарубежной науке под биографическим методом понимается историко-жизненный подход исследований, включающий в себя несколько методологических приемов и типов данных. К ним относятся тематические исследования, интервью, использование документов (письма, дневники, архивные записи), устные истории и различные виды повествований [2, р. 1629].

Зарождение биографического метода исследования, а равно как и обретение его популярности, может быть идентифицировано с этнографическими традициями, сложившимися в Чикагской школе и увязано с научным трудом Уильяма Томаса и Флориана Знанецкого «Польский крестьянин-земледелец в Европе и Америке»

(1918-1920). Далее, на основе историко-жизненного подхода в совместных работах У. Томаса и Ф. Знанецкого была сформулирована концепция социальной ситуации, разделённая на три важнейшие составные части:

1. объективные условия, заложенные в существующих социальных теориях и ценностях;
2. установки индивида и социальной группы;
3. формулирование существа ситуации действующим индивидуумом [3, с. 290-291].

Отношение к биографии как к истории личности используется в рамках антропологических исследований неиндустриальных сообществ и более абстрактных теорий структурного функционализма, при котором анализируются сообщества и организации как социальные системы, стремящиеся к стабильности. Эти исследования анализируют как социальные системы, так и их адаптации к изменяющимся условиям [4, р. 244].

Толкотт Парсонс представлял биографию в виде дескриптивной (описательной) подсхемы истории личности: «Главным критерием различия между отдельными ответвлениями истории должно быть рассмотрение фактов в понятиях той или иной дескриптивной подсхемы действия» [5, с. 323].

Роберт Мертон выделял особую пикантность в крат-

ких биографических описаниях жизни учёных теоретиков: «... сохраняется весьма ограниченное, упрощенное представление об истории социологической теории как о собрании критических обзоров прошлых теорий с добавленными для пикантности краткими биографиями главных теоретиков» [6, с. 21]. Именно восполнение пробела недостающих знаний в историях личности заставляет обращаться к: «научным дневникам и журналам (например, Кули), переписке (например, Маркса - Энгельса, Росса - Уорда), автобиографиям и биографиям (например, Маркса, Спенсера, Вебера и многих других)» [6, с. 25].

Используемые способы исследований истории жизни демонстрируют значительные вариации, а также более точные концептуальные различия. Такие термины, как история жизни, биография, дискурс, история, устная история, нарративы личного опыта, коллективные нарративы и саги, в пределах каждой научной школы отличаются друг от друга [2, с. 1634].

В классовом подходе неомарксистов биография - это не амбарная книга жизни, где скрупулезно записывается всякое событие, не судовой журнал, не бухгалтерская роспись.

С точки зрения Жана Бодрийяра, со сменой биографий «героев производства» на биографии «героев потребления» связано изменение подходов к изучению историй личности: «экзальтированные биографии героев производства уступают повсюду сегодня место биографиям героев потребления».

Великие образцовые жизни «self = made men» и основателей, первопроходцев, исследователей и колонистов, которые последовали за образцовыми жизнями святых и исторических людей, уступили место жизнеописаниям звезд кино, спорта и игр, нескольких позолоченных принцев или международных феодалов, короче, великих расточителей (даже если необходимость наоборот заставляет часто показывать их в повседневной простоте, заключающими сделку и т. д.)» [7, с. 70].

Майкл Буравой, развивая методiku монографического исследования, назвал его «методом расширенного случая» (the extended case method [8, p. 5]), с которой связана особая этнографическая практика, где разрыв между исследовательской моделью и её осуществлением, между принципами и практикой никогда не исчезает [9, с. 155]. Реализация метода расширенного случая при монографическом исследовании предполагает включённость исследователя в анализируемое событие в качестве наблюдателя, участие во всестороннем анализе социальных практик с учётом собранных эмпирических данных, разбор и интерпретацию результатов, исходя из набора теоретических предпосылок формальной логики.

Пьер Бурдьё представлял в описании биографического события иллюзию осуществления некоей предуготовленной сущности: «Ничего нет более обманчивого, чем ретроспективная иллюзия, которая восстанавливает следы жизни (например, произведения художника или биографические события) как осуществление некоей предуготовленной сущности» [10, с. 108]. Французский учёный видел в производстве биографий, мемуаров, воспоминаний, свидетельств предложение альтернативного «жизненного опыта» [11, с. 266]. И с его точки зрения, в рамках конструкции необходимо работать с историей поля, в которое вписана биография: «Биографии, когда они конструируются социологически, в действительности работают с историей поля, в которое вписана биография» [12, с. 212]. Он предлагал в качестве критического осмысления разбора жизненной ситуации приводить целый ряд собранных фактов, вытекающих из того, что они основаны не на сознательных и постоянно действующих правилах, а на практических схемах, склонных к изменениям в зависимости от логики ситуации, от навязываемой ею и почти всегда частичной точки зрения [10, с. 30].

И здесь биография жизненной деятельности индивида как нарративный источник должна быть сопоставлена с объективной информацией существовавшей реальности. Ученые, работающие в области исследований истории жизни, признают, что все данные наук состоят из интерпретаций человека, и что почти все такие данные являются реконструкциями или представлениями прошлых событий и опыта [2, p. 1637]. Поскольку каждый человек, согласно Альфреду Шюцу, имеет уникальную биографию, и поэтому воспринимает мир по-своему [13, с. 48]. А. Шюц соотношение субъективного восприятия с объективной реальностью представлял в виде эллиптического выражения «S = p», где человек находящийся в биографически детерминированной ситуации объект «S» определяет через специфическое свойство «p», игнорируя другие показатели «q» и «r», как не имеющие своей значимости в естественной установке повседневной жизни [14, с. 12].

Поэтому применение биографического метода как историко-жизненного подхода исследования считаем возможным для установки наличия существования феноменов, но для изучения массовости явлений, институционализации процессов, проходящих в обществе, следует исходить из эмпирически доказуемых объективных показателей [15, с. 207-222].

В проведённом исследовании основной акцент был направлен на выявление существования феномена депривации при неудовлетворении жилищной нужды. При этом под данным явлением понимался недостаток или лишение в удовлетворении естественной потребности в жилье как месте обитания, образующем квалифицированное физическое пространство на основании

состояния владения, исходящее из усреднённых шансов для присвоения различных материальных и культурных благ и услуг, имеющих в распоряжении в данный момент [16, с. 59].

В ходе анализа были изучены материалы историй жизни людей (выборочная совокупность составила 209 личностей), включающие в себя биографические и автобиографические источники, воспоминания, мемуары, дневники, письма и др. Хронологические рамки охватывают временные периоды, начиная с конца XVIII в. и заканчивая началом XXI в.

Использование историко-жизненного подхода позволило провести разделение на классы обследуемую совокупность индивидуумов в соответствии с социаль-

ным статусом или сословным положением, занимаемым личностью в тот исторический период (рис. 1).

Как можно наблюдать из данных, представленных на рис. 1, подавляющее большинство представителей интеллигенции (115 человек) упоминали в своих биографиях о жилье как своём месте обитания, при этом 78 из них указывали и подробно описывали испытанные лишения при решении жилищного вопроса и увязывали свою жизненную деятельность с неудовлетворением жилищной нужды.

Разделение совокупность историй жизни на виды практик и типы трудовой активности позволило дополнить предыдущие рассуждения иными необходимыми выводами (рис. 2).

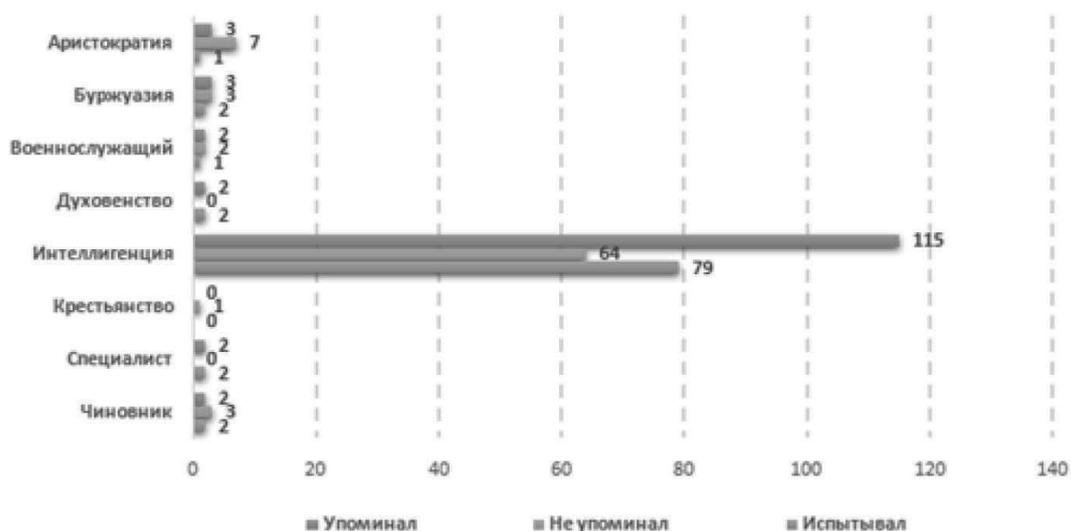

Рис. 1. Сопоставление жизненных историй личностей по классовому признаку, ед.

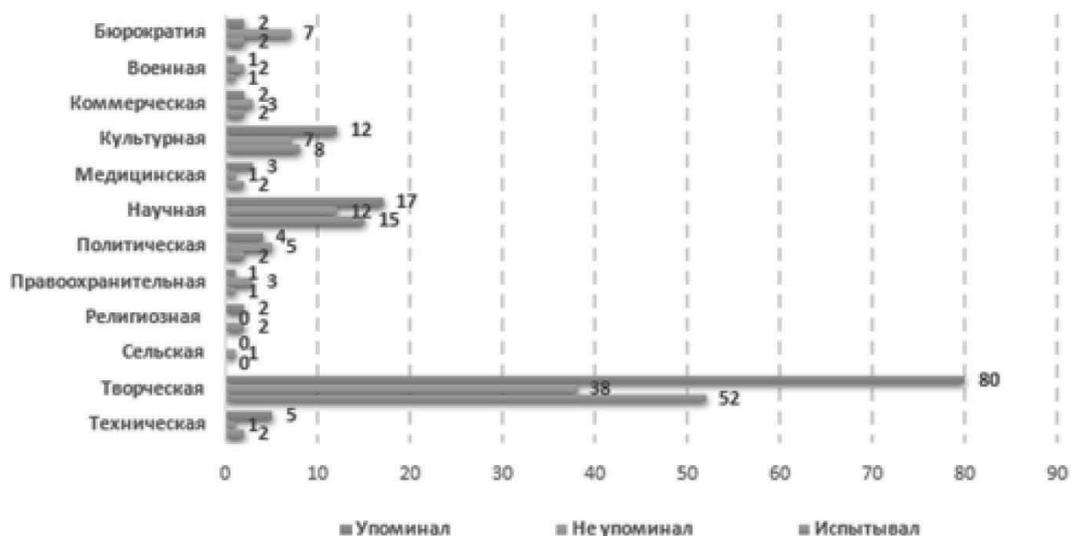

Рис. 2. Разделение жизненных историй личностей на виды практик и типы трудовой активности, ед.

Из данных, представленных на рис. 2, можно заключить, что представители творческих практик составляют основное количество авторов биографической информации, дающей представление о своей жизненной деятельности. Жильё выделено как квалифицированное физическое пространство в 80 историях личностей писателей и поэтов, и в 51 случае были выявлены лишения, вызванные жилищными неудобствами. Второй категорией, подверженной депривации при неудовлетворении жилищной нужды, оказались научные работники, из которых 17 человек акцентировали внимание на квартирном вопросе и 15 испытывали жилищную нужду.

И здесь можно сделать вывод о том, что оставление биографической информации о существовавших феноменах является поддержанием той практики, внутри которой происходит жизненная активность индивидуума, и ведение истории жизни с фиксацией личностных событий становится продолжением основной профессиональной деятельности. Поэтому для творческой личности, ведущей биографию, жилище становится не просто местом жительства, но и местом производства его произведений, местом встреч с коллегами, местом хранения результатов и источников творчества.

Практически единственным способом удовлетворения жилищной нужды в рассматриваемый период вплоть до реформ 90-х гг. XX в., несмотря на наличие частновладельческих, дворянских, дворцовых домов (что справедливо для дореволюционных времён), государственного и муниципального жилья (что характерно для советского времени), являлось казённое жильё, полученное либо от государственных институтов и властных структур (министерств, академий, театров), либо от меценатов и спонсоров, способствующих на добровольной и безвозмездной основе развитию науки и искусства.

Таким образом, научная новизна заключается в полученных выводах по исследованию:

1. Применение биографического метода как историко-жизненного подхода исследования считаем возможным для установки наличия существования социальных феноменов, но для изучения массовости явлений, институционализации про-

цессов, проходящих в обществе, следует исходить из эмпирически доказуемых объективных показателей. Установлено, что в биографическом источнике эмоциональный компонент субъективности подменяет объективную реальность. Повествователь как бы выпячивает свою неудовлетворённую жилищную нужду, не связывая её с общественными процессами, прикрывая личными потребностями, а порой и выгодой, нерешённый вопрос с жильём. При этом игнорируется его место обитания и классовый статус, выбранное и обретенное жильё воспринимается как данность, полученная из ниоткуда. И здесь, интерпретируя полученные сведения, исследователь обязан подвергать их критическому осмыслению и сравнению с объективными показателями того исторического периода;

2. Оставление биографической информации о существовавших феноменах и явлениях является поддержанием той практики, внутри которой происходит жизненная активность индивидуума, и ведение истории жизни с фиксацией личностных событий становится продолжением основной профессиональной деятельности. Поэтому для творческой личности, ведущей биографию, жилище становится не просто местом жительства, но и местом производства его произведений, местом встреч с коллегами, местом хранения результатов и источников творчества;
3. С одной стороны, использование биографического метода позволило установить наличие феномена депривации при неудовлетворении жилищной нужды, а с другой стороны - с точки зрения классового подхода, можно судить, что биографический метод (анализ дневников, воспоминаний, писем, мемуаров и др.) применим только при изучении связей и активностей в пространстве творческой, технической и научной интеллигенции, их габитуса. Поскольку властьимущие, пока пребывают на пике славы, предпочитают «исправленные» биографии; когда же теряют расположение народа, то их личная история подвергается «критическому» суждению (остракизму). В то же время рабочий класс, за редким исключением, не оставляет записей о своих жизненных условиях и местах обитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божков О.Б. Социология ориентир - классика. Предварительные итоги. СПб.: Эйдос, 2014. 504 с.
2. Eileen M. Crimmins Life histories and narratives / Encyclopedia of Sociology / Edgar F. Borgatta, editor-in-chief, Rhonda Montgomery, managing editor. 2nd ed. Vol. 3. New York a.o.: Macmillan Reference USA, 2000. P. 1477-2285.
3. Дугин А.Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. М.: Академический Проект; Трикста, 2010. С. 290-291.
4. Mooney P.H. Case Studies / Encyclopedia of Sociology / Edgar F. Borgatta, editor-in-chief, Rhonda Montgomery, managing editor. 2nd ed. Vol. 1 Macmillan Reference USA, 2000. 719 p.
5. Парсонс Т. О структуре социального действия. Изд. 2-е. М.: Академический Проект, 2002. 880 с.

6. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. 873 с.
7. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. М.: Республика; Культурная революция, 2006. 269 с.
8. Burawoy M. The Extended Case Method // Sociological Theory. 1998. Vol. 16. № 1. PP. 4-33.
9. Буравой М. Развернутое монографическое исследование: между позитивизмом и постмодернизмом // Рубеж (альманах социальных исследований). 1997. № 10-11. С. 154-176.
10. Бурдьё П. Практический смысл / Пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; Отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
11. Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики / Пер. с франц.; Отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. 576 с.
12. Бурдьё П. О государстве: курс лекций в Коллежде Франс (1989-1992) / ред.-сост. П. Шампань, Р. Ленуар, Ф. Пуло, М.-К. Ривьер; пер. с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнарёвой; предисл. А. Бикбова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 720 с.
13. Божков О.Б. Социология. Курс лекций. СПб.: Эйдос, 2015. 192 с.
14. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. М.: РОССПЭН, 2004. 1056 с.
15. Муфтахова А.Н. Значимость биографического метода при анализе социальной депривации, вызванной неудовлетворением жилищной нужды // (Авто)биография как объект социологического анализа. Материалы X чтений памяти В.Б. Голофаства, 3-5 апреля 2018 г. / Под ред. О.Б. Божкова. СПб.: Норма, 2018. С. 207-222.
16. Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
17. Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917-1937 годы). М.: РОССПЭН; Фонд Б.Н. Ельцина, 2008. 303 с.
18. Постановление Наркомздрава РСФСР от 10.07.1923 «О дополнениях к временным правилам устройства и содержания жилых помещений и организации жилищно-санитарного надзора». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1725.htm (дата обращения 02.04.2018).

© Муфтахова Альмира Нургалиевна (msmalmira@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург)